

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-6-47>
УДК 316

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рамазанов Р.О.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. В статье анализируются мировоззренческие ценности в реализации поставленных целей, показан вес мировоззренческих установок в формировании представления об окружающем пространстве. Аналитика, приведенная в статье, показывает важность для опрошенного дагестанского населения параметров семьи, здоровья, религии, удовлетворения материальных и духовных ценностей. Как отмечает автор, формирование мировоззрения опрошенного дагестанского населения находится под влиянием целого комплекса факторов, среди которых ключевыми являются семейное воспитание, образование, религия; исследование выявило наличие социально-демографических различий в обозначении базы образования мировоззренческих установок. Эмпирический материал констатирует место религии, во-первых, как важного символа в жизни индивида, во-вторых, его роль в формировании мировоззрения, в-третьих, его рассмотрение как важнейшей духовной ценности.

Ключевые слова: мировоззрение, мировоззренческие ценности, материальные ценности, мировоззренческие универсалии, духовные ценности, дагестанское население.

IDEOLOGICAL VALUES OF THE DAGESTANI POPULATION

Rashid O. Ramazanov

Dagestan Federal Research Center

Abstract. The article analyzes the worldview values in the realization of the set goals, shows the weight of worldview attitudes in the formation of an idea of the surrounding space. The analysis shows the importance for the surveyed Dagestani population of the parameters of family, health, religion, satisfaction of material and spiritual values. The formation of the worldview of the surveyed Dagestani population is influenced by a whole range of factors, among which family upbringing, education, and religion are key; the study revealed the presence of socio-demographic differences in the designation of the educational base of ideological attitudes. The empirical material states the place of religion, firstly, as an important symbol in the life of an individual, secondly, its role in the formation of a worldview, and thirdly, its consideration as the most important spiritual value.

Keywords: worldview, worldview values, material values, worldview universals, spiritual values, Dagestan population.

Введение.

Мировоззренческие ценности как категория культуры выступают мировоззренческими универсалиями, выражающими способ представлений об окружающем мире, его понимание человеком. К таким универсалиям относятся категории, отражающие наиболее общие признаки объектов, а также характеризующие человека как субъекта деятельности, его отношение к другим людям, обществу в целом и соответственно его ценностям [1; 2].

Мировоззренческие универсалии направлены на отражение целостной картины мира, в соответствии с которой создаются способы поведения и деятельности.

На основе такого рода универсалий, формируется мировоззрение нового типа, которое предполагает изменение ценностей, направленных на соответствующий тип деятельности, постановку присущих ему целей, соответствующий способ производства, применяемые технологии и на характер отношения к природе.

В основе постановки целей лежат мотивы, определяющие поведение социальных групп и членов общества, ориентированных на достижение результатов их деятельности.

На каждом этапе человеческой деятельности можно проследить различные типы и формы отношения человека к природе и соответствующие формы их взаимодействия [3].

Обсуждение.

Проблема типологии мировоззрения восходит к критерию классификации. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс, опираясь на онтологическую первооснову, выделили материалистическое и идеалистическое мировоззрения [4].

Н. Лосский, рассматривая различные методы и направления философских учений, попытался определить соответствующие им мировоззрения [5].

Делая акцент на центральном понятии (человек, космос или Бог), исследователи рассматривают космоцентрический, теоцентрический и антропоцентрический виды мировоззрения. Опираясь на уровни сознания, они выделяют обыденный, мифологический, религиозный, научный и философский типы мировоззрения, а также иррациональное и рациональное мировоззрения.

Однако данные критерии не позволяют создать всеохватывающей классификации, ибо оставляют за рамками взаимосвязь форм, уровней, типов и видов мировоззрения. В результате для более или менее всеохватывающей классификации разнообразных мировоззрений необходимо отметить соответствующие критерии и показать их соотношение [5].

Материальные ценности – это любые значимые для человека материальные объекты природной и сотворенной среды, направленные на непосредственное или опосредованное удовлетворение его потребностей. В первом случае материальные объекты служат для удовлетворения материальных потребностей человека, во втором случае – духовных потребностей и через это получают свою материальную значимость.

Соответственно, материальные ценности можно подразделить на базовые (пища, одежда, жилище) и вторичные (средства передвижения, средства связи, предметы роскоши и т.д.).

Социальные ценности – это любые значимые для человека социальные отношения, направленные на удовлетворение его потребностей. В соответствии с выделением четырех сфер общественного бытия.

Социальные ценности также можно подразделять на:

- базовые социальные ценности (семейные и дружественные отношения);
- социально-экономические ценности (отношения по поводу собственности и материальных благ);
- социально-политические ценности (отношения по поводу власти);

- социально-духовные ценности (отношения по поводу информации).

Социальные ценности проявляются в значимости определенного социального статуса для человека.

Духовные ценности – это душевное состояние или любая значимая для человека информация, порождающая и определяющая эмоции и чувства, мысли и идеи, интуитивные переживания и направленная на удовлетворение духовных потребностей человека.

В соответствии с выделением шести форм общественного сознания, духовные ценности можно подразделить на морально-нравственные, художественные (эстетические), религиозные, философские, правовые и научные ценности.

В соответствии с выделением трех уровней психической деятельности также можно говорить об эмоциональных, рациональных и интуитивных ценностях [6].

Характеристика выборки исследования. Эмпирическую базу исследования составляют результаты авторского социологического опроса по изучению политических ценностей дагестанского населения. Методом случайного отбора опрос проведен в 2024 г. городах (Махачкала, Хасавюрт, Дербент) и районах республики (Ботлихский, Дербентский, Казбековский, Лакский) с учетом географической и этнополитической специфики. N=679. Распределение респондентов по социально-демографическим признакам: мужчины – 316 чел. (46,4 %), женщины – 363 чел. (53,6 %); отношение к религии: верующий – 632 чел. (93,1 %), неверующий – 9 чел. (1,3 %), колеблющийся – 38 чел. (5,6 %); возраст: 15–19 лет – 189 чел. (27,8 %), 20–35 лет – 193 чел. (28,4 %), 36 лет и до пенсионного возраста – 165 чел. (24,3 %), пенсионер – 132 чел. (19,5 %); образование: среднее – 242 чел. (35,7 %), среднее специальное – 214 чел. (31,6 %), высшее – 223 чел. (32,7 %).

Результаты исследования. Исследователи отмечают, что «произошедшие в стране в последние годы перемены коренным образом изменили условия жизни всех слоев и групп российского общества. Очень значимыми оказались они и для молодежи, мировоззрение которой формировалось под воздействием трансформационных процессов в экономике и политике, а новые общественные реалии стали, «естественной средой обитания» [7, с. 10].

Эмпирический материал на вопрос: «**Что является для Вас важным в Вашей жизни?**» показывает важность для подавляющей части опро-

шенного дагестанского населения ценности «семья», анализ по социально-демографическому срезу показывает обозначение его более 90 % респондентов. С заметным отрывом располагается суждение «здоровье», отмеченное большей половиной опрошенных; обращает на себя внимание с ростом уровня образования увеличение обозначающих ценность физического здоровья с 55,2 % с базовым средним образованием до 72,9 % имеющих высшее образование. То есть знание и получение большого объема информации способствует укреплению в позициях человека принципа здорового образа жизни и необходимости следить за состоянием своего здоровья. Для одной второй части респондентов важна ценность «религия», среди них доля самоидентифицирующихся как верующие составляет 47,7 %, естественно, что процентный параметр неверующих в 2 раза меньше (20,0 %). По логике подмассив неверующих не должен был акцентировать внимание на данной параметре, однако одна пятая часть как показывает аналитический материал подчеркивают важность религиозного учения и причисляют к значимым ценностям. О чем это свидетельствует? Автор предполагает, что на рост веса ценности «религия» огромное влияние оказывает религиозное возрождение, применительно к Дагестану исламское, тесное сотрудничество официальной власти с исламским духовенством, участие республиканских чиновников в религиозных мероприятиях, стремление получить исламское образование и поощрение со стороны взрослых.

Религиозные аспекты хорошо освещены в исследованиях З.М. Абдулагатова [8], Э.М. Загировой [9, 10], М.М. Шахбановой [12] и др. Далее, для одной трети опрошенных важно «удовлетворение материальных потребностей» и «удовлетворение духовных потребностей», причем наблюдается уменьшение подчеркивающих важность материального компонента с 47,0 % в разрезе 20–35 лет до 27,0 % пенсионеров по возрасту, при обратной тенденции по уровню образования – с 10,3 % имеющих базовое среднее образование до 39,2 % с высшим образованием отмечающих важность удовлетворить материальные потребности.

Важность духовных потребностей отмечена 38,5 % в интервале 15–19 лет и их меньше в когорте пенсионеров (34,9 %), по уровню образованию разрыв существенен – с 6,9 % с базовым средним образованием до 38,6 % с высшим образованием.

Востребованность друзей отмечена 27,4 % опрошенных по всему массиву, по возрасту придерживающихся данного суждения заметно больше в возрастном разрезе 15–19 лет (38,5 %) и меньше в подмассиве пенсионеров (14,0 %).

Авторское предположение о важности учебы подтверждается данными по возрасту: в интервале 15–19 лет и 20–35 лет доля таковых заметно больше – 37,2 % и 39,6 %, соответственно, такая же картина прослеживается и через призму образования – увеличение с 20,7 % имеющих базовое среднее образование до 30,7 % с высшим образованием.

Далее, 23,6 % по всему массиву подчеркивают важность коммуникации и потребность в ней, с возрастом доля таковых уменьшается с 28,2 % в разрезе 15–19 лет до 18,6 % пенсионеров по возрасту.

Далее, культурный досуг, включающий в себя посещение развлекательных мероприятий, театральные постановки, концертов, выставок и т.д. не очень важно для опрошенных. Здесь необходимо отметить, что такая ориентация вызвана, как неоднократно было отмечено, возросшей ролью религиозного учения в современном российском обществе, особенно ярко они проявляются в регионах распространения мусульманства. Важность общественного признания подчеркнута одной восьмой частью опрошенных, при этом имеет место его востребованность в общественном сознании молодого поколения в разрезе 15–19 лет (20,5 %) и респондентов со средним специальным и высшим образованием – 13,7 % и 13,3 %, соответственно.

Формирование мировоззренческих установок актуализировано в современном российском обществе по целому ряду причин, поэтому в рамках исследования природы мировоззрения значимым представляется установление факторов, влияющих на формирование мировоззрения и форм его существования. Данные на вопрос: «Что влияет на формирование Ваших взглядов на жизнь?» показывают, что ключевыми факторами формирования мировоззрения, опрошенных являются, во-первых, воспитание в семье (87,4 %), во-вторых, образование (62,0 %), в-третьих, религия (47,0 %), то есть они входят в первую тройку важнейших параметров. Образование и его функции в воспитании мировоззрения обозначены наибольшей долей респондентов с высоким образовательным статусом (71,7 %), возрастном разрезе 20–35 лет (67,2 %) и самоидентифицирующи-

мися как неверующие (90,0 %). В предыдущем вопросе были получены данные показывающие вес вероучения для опрошенных.

Респонденты последовательны в своих позициях и подчеркивают важность религии в формировании личного мировоззрения: анализ по социально-демографическим параметрам констатирует существование гендерного отличия, так мужчин заметно больше (50,4 %), по сравнению с женщинами (44,1 %), при этом с повышением возраста доля таковых уменьшается с 55,2 % в разрезе 20–35 лет до 25,6 % пенсионеров по возрасту, с 51,7 % имеющих среднее образование до 45,2 % с высшим образованием.

Далее, 27,8 % подчеркивают роль школы в формировании мировоззрения индивида и здесь выделяется подмассив с высшим образованием (33,7 %); роль культурного компонента отмечена 23,0 % по всем массиву, 15,4 % указали на влияние коллектива и ближайшего окружения, 12,6 % Интернета, 10,6 % религиозных институтов и 9,4 % религиозного духовенства. Среди указавших на роль религиозного фактора в образовании мировоззрения, выделяется возрастной подмассив 20–35 лет, которые по сравнению с другими возрастными подгруппами, подчеркивают конфессиональный аспект.

В исследовании был задан «контрольный вопрос»: «Как Вы думаете, какие духовные ценности важны для дагестанцев?»; результаты на который констатируют приоритетность для 65,8 % респондентов по всему массиву моральных и семейных ценностей; дальнейший анализ показывает, что доля придерживающихся данной точки зрения увеличивается с 46,2 % в разрезе 15–19 лет до 72,1 % пенсионеров по возрасту, с 62,1 % имеющих базовое среднее образование до 69,9 % с высшим образованием. Второе ранговое место занимает вариант ответа «национальные традиции дагестанских народов», которые важны для респондентов (61,0 %). Разумеется, этнокультура, особенно выработавшая собственную модель взаимоотношений в повседневной жизни, имеет огромное значение для традиционного общества.

Несмотря на информатизацию общества, появление возможности получения большого

объема информации, современное дагестанское общество сумело сохранить накопленный опыт воспитания, семейных ценностей и взаимоотношений, и в данном процессе значительную роль играет исламское учение, которое и период господства атеизма не теряло свои позиции, в настоящее время сумело их еще больше укрепить.

Далее, одна четвертая часть по всему массиву подчеркивает важность литературных произведений и научных открытий, 19,4 % указывают на духовную ценность трудов дагестанских богословов, то есть респонденты последовательно акцентируют на значимую роль ислама в своей жизни.

Далее, классическая дагестанских композиторов как духовное наследие важна для 11,2 % опрошенных по всему массиву, среди них выделяется подмассив пенсионеров (18,6 %) и когорты с высшим образованием (15,1 %); русская культура важна для 12,2 % опрошенного дагестанского населения и здесь снова выделяется возрастная подгруппа пенсионеров (23,3 %) и имеющие высшее образование (18,1 %).

Заключение.

Проведенное исследование показывает приоритетность в массовом сознании дагестанского населения мировоззренческих универсалий семья, здоровье, образование, религия.

Важнейшими компонентами, которые оказывают существенное влияние на формирование мировоззренческих ценностей населения, являются воспитание в семье, образование, религиозное учение при заметно низком воздействии школы, ближнего круга окружения [13].

Сравнительный анализ результатов исследования позволяет утверждать, что ключевым в формировании мировоззрения, опрошенных является конфессиональный фактор, который в настоящее время выступает мощной силой способной влиять на общественное сознание. Основанием для данного вывода является обозначение маркера религия и его функции не только в воспитательном процессе, но и как духовную ценность, его роль в формировании мировоззренческой картины человека, обозначении его важности в жизни индивида.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).

The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего: Избранная социально-философская публицистика. М.: ИФРАН, 1996. – 174 с.
2. Гафиатулина Н.Х. Религиозные установки как элемент управления ценностными ориентациями современной молодежи / Н.Х. Гафиатулина // Экономические проблемы России и региона. Ученые записки. Ростовский государственный экономический университет. Ростов-н/Д., 2019. С. 217-225.
3. Водопьянов П.А. Мировоззренческие ценности достижения безопасного будущего в условиях глобальной нестабильности // Труды БГТУ. Сер.6. История, философия. 2023. № 1 (269). С. 136–141.
4. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1983.
5. Лосский Н.О. Типы мировоззрений. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Сост. А. П. Поляков. М., 1995. – 400 с.
6. Чебунин А.В. Мировоззренческие основы материальных, социальных и духовных ценностей // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 3. Т. 1. С. 30–41.
7. Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – 648 с.
8. Абдулагатов З.М. Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности: монография. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2022. – 328 с.
9. Верещагина А.В., Загирова Э.М. Многоженство в Дагестане в оптике общественного мнения // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 117-128.
10. Загирова Э.М. Влияние типа религиозности на отношение к традиционной семье // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 2. С. 82–103.
11. Шахбанова М.М. Религиозность и религиозное поведение: теоретико-методологические подходы исследования // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. №1. С. 29–41.
12. Шахбанова М.М. Факторы формирования веротерпимости (на примере социологического опроса городского населения Дагестана) // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 2. С. 57–70.
13. Гафиатулина Н.Х. Система ценностей российской молодежи в контексте обеспечения духовно нравственной безопасности общества // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 2 (50). С. 143-157.

References:

1. Stepin V.S. The era of change and scenarios of the future: Selected socio-philosophical journalism. M.: IFRAN, 1996. 174 p. (In Rus.)
2. Gafiatulina N.Kh. Religious attitudes as an element of controlling the value orientations of modern youth / N.Kh. Gafiatulina // Economic problems of Russia and the region. Scientific notes. Rostov State Economic University. Rostov-n/D., 2019. pp. 217-225. (In Rus.)
3. Vodopyanov P.A. Ideological values of achieving a secure future in conditions of global instability // Proceedings of BSTU. Ser. 6. History, philosophy. 2023. No. 1 (269). Pp. 136-141. (In Rus.)
4. Engels F. Anti-During. The revolution in science, made by Mr. Eugene During. M.: Politizdat, 1983. (In Rus.)
5. Lossky N.O. Types of worldviews. Sensual, intellectual and mystical intuition / Comp. A. P. Polyakov. M.: Republic, 1995. 400 p. (In Rus.)
6. Chebunin A.V. Ideological foundations of material, social and spiritual values // Bulletin of the Buryat State University. 2018. No. 3. Vol. 1. Pp. 30-41. (In Rus.)
7. Russian youth: problems and solutions. Moscow: Center for Social Forecasting, 2005. – 648 p. (In Rus.)
8. Abdulagatov Z.M. Islamic consciousness in Dagestan: in search of moderation: monograph. Makhachkala: Dagestan Publishing House, 2022. 328 p. (In Rus.)
9. Vereshchagina A.V., Zagirova E.M. Polygamy in Dagestan in the optics of public opinion // Sociological research. 2022. No. 2. Pp. 117-128. (In Rus.)
10. Zagirova E.M. The influence of the type of religiosity on the attitude to the traditional family // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2017. Vol. 20. No. 2. Pp. 82-103. (In Rus.)
11. Shakhbanova M.M. Religiosity and religious behavior: theoretical and methodological research approaches // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol. 3. No. 1. Pp. 29-41. (In Rus.)

12. Shakhbanova M.M. *Factors of religious tolerance formation (on the example of a sociological survey of the urban population of Dagestan)* // *Islamic Studies*. 2021. Vol. 12. No. 2. Pp. 57-70. (In Rus.)

13. Gafiatulina N.Kh. *The system of values of Russian youth in the context of ensuring the spiritual and moral security of society* // *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2017. No. 2 (50). pp. 143-157. (In Rus.)

Информация об авторе:

Рамазанов Рашид Омаринович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, rashram@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8091-0236>;

Rashid O. Ramazanov, Ph.D. in Political Sciences, Researcher, Dagestan Federal Research Center.